

БЕССАРАБИЯ, историческая область между реками Днестр и Прут.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

БЕССАРАБИЯ, историческая область между реками Днестр и Прут. Названа по имени княжеской династии Бессарабов (Basarab), владевшей в XIV–XVII вв. Валахией и некоторое время Южной Бессарабией. С начала XVI в. Бессарабия находилась под властью Турции; отошла к России после заключения Бухарестского мира (1812). С 1818 г. – область в составе Новороссийского генерал-губернаторства; в 1873 г. преобразована в губернию. В 1897 г. в Бессарабской губернии было 1 935 412 жителей, в том числе 60 206 немцев (по переписи 1930, проведенной в Румынии, к немцам отнесли себя 74 077 человек).

Немецкие колонисты переселялись в Бессарабию в 1814–1842 гг., где ими было основано 24 колонии в Аккерманском уезде. В 1813 г. император Александр I предложил немецким колонистам, проживавшим на территории Варшавского герцогства, переселиться в Россию. Большинство из них (выходцы из Вюртемберга, Восточной Померании и Западной Пруссии) в 1800–1806 гг. были переселены по приглашению короля Пруссии Фридриха Вильгельма III в провинции «Новая Восточная Пруссия» и «Южная Пруссия». После поражения Пруссии в войне с Францией (1807), эти провинции вошли в состав Варшавского герцогства. В 1814–1816 гг. в Бессарабию переселились 1743 семьи «варшавских колонистов», которые основали там 11 лютеранских и одну католическую колонию. Эти колонии были названы в честь мест сражений Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии: Бородино, Тарутино, Красное, Клястиц (Klöstitz), Кульм (Kulm), Лейпциг (Leipzig), Малоярославец I (Malojaroslawetz I, немецкое – Wittenberg), Арциз (Alt-Arzis), Березина (Beresina), Бриен (Brienne), Париж (Paris), Фершампенуаз (Fère-Champenoise, Alt-Elft). В 1821 г. была образована колония Кацбах (Katzbach). В 1823 г. в результате раздела колоний возникли Малоярославец II (Malojaroslawetz II, Alt-Posttal), в 1825 г. – Фершампенуаз II (Fère-Champenoise II, Neu-Elft) и Арциз II (Neu-Arzis). Немецким общинам была отведена земля (по 60 десятин на семью). Переселенцам был выделен правительственный кредит – 270 руб. на семью; в виде задатка – два быка, корова, телега, плуг и некоторые мелкие хозяйственные инструменты, а также деньги на пропитание по 5 коп. в день до первого урожая. Колонисты освобождались на 10 лет от уплаты налогов в государственную казну. После Польского восстания 1830–1831 гг. правительство России дало разрешение на переселение новых колонистов из Царства Польского, чтобы восполнить большие людские потери, вызванные эпидемиями чумы (1829) и холеры (1831). Новыми переселенцами были также организованы колонии Фриденсталь (Friedenstal; 1834) и Плоцк (Plotzk; 1836), но без государственной поддержки, так же как и новое поселение Денневиц (Dennewitz), образованное в 1834 г. семьями молодых колонистов, выходцев из старых колоний.

Часть переселенцев из Вюртемберга, которые в 1817 г. вместе с хилиастами пытались добраться до горы Арарат, благодаря уговорам русских властей осталась в Новороссии. В 1818 г. они основали в Бессарабии колонии Теплиц (Teplitz) и Карлсталь (Karlstal). В 1841 г. жители колонии Карлсталь были переселены вместе с колонистами из Херсонской губернии в недавно основанную колонию Гоффнунгсталь (Hoffnungstal). В 1822 г. католический священник И. Линдл (Lindl) основал колонию Сарата (Sarata). Молодыми колонистами из Сараты и новыми переселенцами из Вюртемберга были основаны тоже без государственной поддержки новые колонии Гнаденталь (Gnadental; 1830) и Лихтенталь (Lichtental; 1834). У днестровского лимана в 1822 г. появилась колония Шаба (Chabag), основанная швейцарскими переселенцами. В уезде Сороки (на помещичьих землях) в 1816 г. была создана немецкая колония Наславча. В 1860 г. в Северную и Центральную Бессарабию прибыли новые колонисты из Галиции, где на основе аренды они заселили пять деревень в Белецком уезде, две в Хотинском уезде и одну близ Кишинева. Только некоторым из переселенцев удалось купить землю, остальные существовали в большой нужде.

Немецкие колонии Южной Бессарабии были разделены на три округа: Малоярославецкий, Клястицкий и Саратовский. На деревенских и окружных сходах (каждые три года) избирался староста (Dorfschulz) и два помощника (байзицеры, от немецкого Beisitzer – заседатель). До 1819 г. колонии Бессарабии находились в подчинении Особой канцелярии Одесского водворения, состоявшей из одного члена Новороссийской конторы опекунов иностранных поселенцев и находившейся непосредственно в подчинении военного губернатора Новороссии. В связи с ростом численности иностранных колонистов император Александр I назначил 7 марта 1818 г. генерала И.Н. Инзова главным попечителем и председателем «Попечительного

комитета об иностранных поселенцах Южного края России». Бессарабская контора иностранных поселенцев, находившаяся в Тарутино, контролировала колонии с помощью смотрителей. В 1833 г. все попечительные конторы были распущены и колонии были напрямую подчинены Попечительному комитету, находившемуся в Одессе, для содержания которого был введен специальный налог. После роспуска Попечительного комитета в 1871 г., управление колониями осуществлялось на основании «Правил об организации поселян-собственников (бывших колонистов)». При этом, с одной стороны, большие Малоярославецкий и Клястицкий округа были разделены на волости (1–10 деревень), с другой стороны, некоторые дочерние колонии включены в национально-смешанные волости. После поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг. к Румынии отошла юго-восточная часть Бессарабии с 11 немецкими дочерними колониями (до заключения Сан-Стефанского мирного договора 1878). Материнские колонии (в том числе швейцарская Шаба) получили от правительства 135 099 десятин казенной земли. Число колонистов в связи с большим приростом населения увеличилось с 10 038 (1834) до 24 296 (1858) человек. В связи с этим в 1858 г. в Бессарабии на 2139 хозяев приходилось 2668 безземельных крестьян. На основании закона от 4 июля 1871 г. безземельные крестьяне могли направлять на волостные сходы своих представителей (по одному от 10 семей), при их полной экономической зависимости от хозяев, они фактически не играли никакой роли. С 1871 г. хозяевам было разрешено делить свои наделы между наследниками, но только с согласия общины. На сходе могло быть принято решение (2/3 голосов) о переходе от общинно-подворного к единоличному хозяйству. На основании указа от 14 июня 1910 г. крестьяне могли навсегда закрепить за собой имеющиеся в их распоряжении земельные участки. Для слияния чересполосных участков, пролегающих через общинные угодья, необходимо было согласие простого большинства схода. Немецкие крестьяне Бессарабии традиционно ориентировались на многопольную систему земледелия, позволявшую сохранять им свои полосы земли различного положения и качества. Колонисты стремились помешать проникновению в свои общины посторонних, поэтому до 1914 г. только одна община – Гнаденталь – перешла на отрубную систему.

Для покупки земли колонисты могли воспользоваться кредитами сиротских касс. Нуждающиеся в земле крестьяне из Бессарабии (частично из Херсонской губернии) объединялись в товарищества, с помощью которых арендовали или покупали помещичью землю. К 1890 г. на арендованной ими земле были образованы 35 дочерних колоний и 15 колоний на земле, купленной в личную собственность. Еще 8 колоний на арендованных землях были созданы выходцами из Галиции. Всего в 1890 г. немецкие колонисты кроме наделной владели 76 231 десятиной собственной и 85 112 десятинами арендованной земли. Вместе с тем в немецких колониях Бессарабии в 1890 г. проживали 1095 семей, не имевших земли. $\frac{5}{8}$ собственной земли бессарабские колонисты приобрели в Аккерманском уезде, а также по $\frac{1}{10}$ – в Бендеровском и Измайловском уездах. Во многих случаях арендаторам удавалось выкупить арендованные ими земельные участки, в некоторых они доставались прочим немецким колонистам или покупателям других национальностей. С 1890 по 1914 гг. число немецких поселений выросло еще на 36 деревень и хуторов, меньшая часть из которых была образована на арендной земле.

В поисках земельных участков бессарабские немцы переезжали в Крым, на Северный Кавказ, в Сибирь; имела место эмиграция в Добруджу и Северную Америку. К началу Первой мировой войны бессарабские немцы имели в собственности 167 243 десятины земли и арендовали 22 126 десятин. Так как бессарабские немцы после начала войны с Германией стали расцениваться как потенциальные предатели, их земельная собственность подлежала конфискации в соответствии с законами 1915 г.

Большая часть колоний в Бессарабии располагались в относительно глубоких долинах. Деревенские постройки возводились в основном по обеим сторонам улицы, ширина которой составляла 30–40 м. В центре такой деревни строилась церковь и школа. В некоторых деревнях в связи с ростом населения застраивалась вторая улица. Только положение деревень в колониях Сарата, Гнаденталь, Лихтенталь и Березина позволяло закладывать несколько улиц, расположенных в шахматном порядке. При образовании дочерних колоний колонисты зачастую перенимали и принцип возведения одноуличной деревни. Каждый хозяин в бессарабских колониях получал в деревне участок земли для постройки дома и разбивки сада. Крестьянский двор в среднем составлял 40–50 м в ширину и 80–100 м в длину; с 1860-х гг. двор чаще делился в длину на двух хозяев. Переселенцы постепенно заменяли свои небольшие казенные домишки (одна комната и кухня) на большие дома с многочисленными хозяйственными постройками: жилой дом выходил фасадом на улицу, к нему непосредственно примыкали летняя кухня, сарай, конюшня, хлев и другие постройки. На другой стороне двора находились колодец и погреб с надстроенным сверху сараем, во дворе – место для молотыбы, а также сад и виноградники.

Недалеко от деревни находилось общинное пастбище, куда каждый хозяин выделял часть своего надела. Земля для пашни и сенокоса делилась на полосы, и каждый хозяин получал свою часть в результате жеребьевки. Колонистами производилась регулярная переверстка земли, особенно при расширении пашни или при переходе, как в 1830-е, от залежной системы землепользования к переложной, или, как в 1860-е, – к трехполью, причем колонисты в основном обходились без упорядоченного севооборота.

В 1833 г. крестьяне Бессарабии пережили неурожай, последствия которого ощущались и на следующий год. Урожаи 1836–1838 гг. и экспорт зерна в Западную Европу привели к экономическому подъему немецких колоний. В 1840-х гг. в колониях появились первые железные плуги, с 1850-х гг. для обмолота зерна использовались каменные каталки, в 1870-е гг. стали применяться первые сенокосилки и веялки для очистки зерна. На рубеже XIX–XX вв. в колониях появились механические сеялки. В первые десятилетия колонизации крестьяне сеяли в основном яровую пшеницу (сорт Арнаутка), а также ячмень и овес. После того, как в крестьянских хозяйствах началось интенсивное использование сеялок, веялок и др., стали сеять озимые сорта пшеницы (в основном – сорта Красная и Белогорка). Если в начале 1860-х гг. бессарабские немцы использовали только 30% земли под пашню, то к 1905 г. площадь пахотной земли составляла 60%. Урожайные годы 1852 и 1888 гг. чередовались с неурожайными – 1855, 1862–1864 гг. – и катастрофическими 1891–1892, 1897 и 1899 гг.. К снижению урожаев, помимо погодных условий, приводило экстенсивное использование пахотной земли без удобрений, отсутствие упорядоченного севооборота и земель под паром.

С начала 1820-х гг. бессарабские немцы начали разводить виноградники; в 1858 г. им принадлежало почти 10 млн виноградных лоз, хотя низкое качество винограда и наличие высококачественных иностранных вин не позволяли колонистам выгодно продавать собранные урожаи. После того как в 1880–1890-х гг. виноградная филлоксера уничтожила большую часть виноградников, колонисты прекратили разведение виноградников в своих хозяйствах.

В начале колонизации немецкие переселенцы занимались овцеводством. Так еще в 1852 г. колонисты Малоярославецкого и Клястицкого округов получали около 18% своего дохода от продажи шерсти. В 1866 г. колонистам принадлежало свыше 49 тыс. овец; после эпидемии в конце 1860 г., уничтожившей большую часть овец, колонисты ликвидировали свои стада почти полностью. В качестве основной тягловой силы колонисты использовали волов, которые в 1860-е гг. были заменены лошадьми. В те же годы колонисты стали разводить крупный рогатый скот, в основном породы степной серый (в 1866 – 15 423 голов этой породы). С начала 1880-х гг. в хозяйствах бессарабских немцев появилась молочанская красная корова.

В 1897 г. 64% немецких колонистов Бессарабии занимались сельским хозяйством, еще 2,4% колонистов занимались переработкой сельскохозяйственных продуктов. Ветряные и работавшие на лошадиной тяге мельницы были заменены паровыми. В 1895 г. колонистам принадлежало 18 из 21 паровых мельниц в Аккерманском уезде. В 1825–1855 гг. численность ремесленников в бессарабских колониях выросла с 25 до 92; 67 из них производили фургоны и хозяйственные телеги; в 1897 г. только в колонии Теплиц работало 56 каретников и 46 кузнецов. 4,7% бессарабских немцев занимались обработкой дерева, 3,4% – обработкой металла. Слесарная мастерская Меске (Samuel Meske) в Альт-Арцизе со временем переросла в фабрику по производству плугов с чугунолитейным производством. На фабрике Ф.Ф. Хоббахера и Карла К. Лайхера (F. E Hobbacher & Karl K. Layher) в колонии Сарата производилось $\frac{2}{3}$ всех сельскохозяйственных машин в Бессарабии. Прусскими подданными были построены небольшие суконные фабрики в Тарутине (1860), Сарате (1886) и Теплице (1895), где производилась растяжка, валка и окраска местной шерсти. Около 3,3% всех работающих бессарабских немцев было связано с текстильной промышленностью. В начале 1890-х гг. Тарутино представлял собой оживленный городок с 230 торговыми предприятиями; окрестные крестьяне продавали на здешнем рынке свою продукцию и покупали необходимые ремесленные товары. В Тарутино проживали не только 2373 немцев, но и 1906 евреев.

В первые десятилетия колонизации школьные занятия проходили, как правило, в здании церкви или на квартире учителя. С улучшением экономического положения колоний, возле церквей стали строить школьные здания. В 1819 г. надзор над школами был передан церковнослужителям. На основании Устава Евангелическо-лютеранской церкви 1832 г. преподавание религии было объявлено основной целью школы. Еще в начале XX в. в учебных программах в монотонной последовательности чередовались друг с другом такие предметы, как религия, чтение, арифметика и письмо. География, история и

рисование полностью отсутствовали. Все мальчики и девочки должны были посещать эти немецкоязычные «церковные школы», так как в противном случае они не допускались к конфирмации или причастию. Как правило, приобретенные в школе знания были весьма слабыми, так как учебный год продолжался только с октября по март, многие родители посылали своих детей в школу нерегулярно. Необходимо также учитывать, что экономные крестьяне содержали только одного учителя. В 1881 г. все школы были подчинены Министерству народного просвещения; началось преподавание русского языка. В 1858 г. в бессарабских колониях на одного учителя приходилось 200–290 учащихся, в 1890–1894 гг. учащихся. В 1891/1892–1905 гг. на немецком велось только преподавание родного языка и религии (12 часов в неделю), а остальные предметы изучались на русском языке (18 часов в неделю). В 1897 г., вместе с детьми еще не посещавшими школу, число грамотных лютеран в Бессарабии составило 66%, среди немецких католиков – 44%. После 1905 г. вновь разрешено преподавание на немецком языке, но только для учащихся двух первых классов.

В 1842 г. было принято решение об открытии школы им. Х. Ф. Вернера (с 1866 – Центральное училище Бессарабии). Школа была открыта на денежные средства из наследства торгового коммерсанта Кристиана Фридриха Вернера (Christian Friedrich Werner), приверженца Игнаца Линдла (Ignatz Lindl). В школе имени Вернера преподавание должно было вестись как на немецком, так и на русском языках, однако место второго, русского преподавателя, зачастую оставалось вакантным. В 1866 г. на собрании представителей южнорусских колоний было решено присвоить школе им. Вернера статус центральной школы в Бессарабии. Благодаря взносам из округов школьный капитал вырос настолько, что школа могла теперь принимать вместо 21 ученика – 45 учащихся. В 1910 г. четырехлетнее образование в школе было расширено за счет двух «педагогических» классов. В ходе политики русификации Александра III с 1889 г. все предметы, кроме религии и немецкого языка, стали преподаваться в школе им. Вернера только на русском языке. В 1908 г. прибалтийский немец У. фон Бойнинген (Udo von Beuningen) открыл в Тарутино частную школу для мальчиков по программе русской классической гимназии. В 1912 г. школа была передана общине. В то время как все занятия в этой гимназии велись на русском языке, в открывшейся в 1906 г. в Тарутино четырехлетней подготовительной гимназии для девочек преподавание велось на немецком.

Пастором всех евангелических колоний Бессарабии в 1815 г. был назначен проповедник Ф. Шнабель (Friedrich Schnabel). Были образованы приходы в Арцизе (1819), Сарате (1822), в Кишиневе (1837), Фершампенуазе (1842), Клястице (1889) и в Альботе (1911). На основании Устава Евангелическо-лютеранской церкви в России (1832) все приходы Бессарабии (вместе с приходами Херсонской губернии) были отнесены к Первой Южнорусской епархии и подчинялись Петербургской консистории. В 1820-е гг. Базельская миссия направила для миссионерской работы в Бессарабии лютеранских пасторов. Их преемники, которые прибывали в Бессарабию с 1830-х гг., как правило являлись выпускниками теологического факультета Дерптского университета. В 1897 г. в Бессарабии имелось уже семь пасторов, которые окормляли 52 20 лютеран в 87 деревнях. В период отсутствия пастора его функции брал на себя кюстер. Католическое население (5821 человек) находилось на попечении священников из колонии Красное и священников в Кишиневе и Бендерах. Строительство церквей и школ в колониях осуществлялось на деньги немецких общин (за счет самообложения колонистов); общины избирали и содержали на свои деньги пасторов и шультмейстеров.

Под влиянием проповедей [И. Линдла](#) в лютеранских общинах развернулось мощное «движение пробуждения», которое сохранилось и после высылки Линдла из России в 1823 г. Часть «пробужденцев» последовала призыву Линдла полностью отойти от церкви и организовать «Новую церковь». После смерти Линдла многие из его разочаровавшихся последователей вернулись в лоно лютеранской церкви, их численность сократилась с 200 человек в 1851 г. до 68 в 1858 г.

Базельским миссионерам удалось вовлечь большинство «пробужденцев» в церковную жизнь, в то время как выпускники Дерптского университета относились к этому движению мирян весьма недоверчиво. «Пробужденцы» стали основой для пиетистских братских кружков, которые собирались несколько раз в неделю в частных домах на специальные молитвенные собрания, называемые также «штунден» (от немецкого «Stunde», час для чтения, толкования библии). В 1870-е гг., а также после неурожаев 1891 и 1892 гг. в Бессарабии наблюдались случаи «пробуждения», равно как и конфликты между «обращенными» и остальными лютеранами.

В 1866 г., в память о спасении императора Александра II от рук покушавшегося на него студента Д.В. Какакозова, в Сарате был построен дом для душевнобольных, инвалидов и слепых. Этот дом получил

название «Александровский приют». Через два года к нему пристроили небольшую больницу, содержание которой взяло на себя уездное земство. В 1908 г. приют еще раз расширился за счет пристройки к нему дома для больных женщин.

Библия, катехизис и молитвенный песенник долгое время были единственными книгами для чтения у бессарабских немцев. В 1840–1863 гг. в Одессе Попечительным комитетом издавался «Unterhaltungsblatt für die deutschen Ansiedler im südlichen Rußland», редактором которого был [И. Г. Зондереггер](#) (Johann Heinrich Sonderegger) из Гросслибенталя. Этот листок выписывался всеми деревенскими управами Бессарабии.

С 1863 г. начала выходить газета «Odessaer Zeitung», которая нашла своих многочисленных читателей в южнорусских колониях. Ее редакцию возглавил учитель Карл Вильгельм (Karl Wilhelm). Благодаря его деятельности газета явилась широкой платформой для дебатов между «полными» и безземельными колонистами, между священнослужителями и учителями. В этой же типографии печатались «Christlichen Volksboten für die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Südrußland» и «Neuen Haus- und Landwirtschaftskalender für deutsche Ansiedler im südlichen Rußland» (1868–1918). Однако число подписчиков общественно-политических газет среди колонистов было низким: в 1904 г. из 19 тыс. жителей Клястицкой волости 27 человек выписывали «Odessaer Zeitung», 5 – «St. Petersburger Herold», 12 человек – газету русско-немецких переселенцев США; в то же время 302 человека являлись подписчиками христианских семейных журналов.

В связи с сильным влиянием проповедников [пиетизма](#) в Бессарабии большинство народных песен было вытеснено религиозными. Праздники, связанные с временами года, как и народные гулянья, посвященные важнейшим событиям в жизни колонистов (свадьбы и др.), проходили относительно скромно. В зависимости от той местности, откуда прибыли переселенцы, преобладал и язык в немецких колониях: швабский или ниже-немецкий диалект.

Жизнь колонистов протекала в ограниченном мире их деревень, где церковь, школа и община являлись центрами духовной и социальной жизни. Браки с людьми других национальностей или другого вероисповедания были исключены. Границей, отделявшей колонистов от их инациональных соседей, служило также особое подчинение колонистов Попечительскому совету. Включение большинства дочерних колоний в разнонациональные волости (с 1869), отмена Попечительного комитета (1871), служба в армии вынудили колонистов вступать в определенные контакты с представителями других этнических групп. Кроме того, в колонии в качестве сельскохозяйственных батраков и сезонных рабочих прибывали украинцы; портными, сапожниками и содержателями питейных заведений были евреи; подмастерьями нанимались болгары и гагаузы.

Колонисты выражали властям свою верность в значительной степени добровольно. Во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. немецкие колонисты пускали на постой русских солдат и офицеров, поставляли транспортные средства, доставляли войскам провиант. С 1874 г. колонисты вынуждены были служить в русской армии. Впервые как военнообязанные русской армии они участвовали в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В Тарутино немецкие и болгарские колонисты содержали военный лазарет.

Через земства, представленные в Бессарабии (1869), немцы, имевшие собственную землю, могли избирать своих представителей в 1-ю курию (землевладельцев). Вместе с представителями 3-й курии (крестьян) они имели значительное представительство в земстве Аккерманского уезда. В 1887–1890 гг. немецкие гласные имели большинство, что позволяло избирать их в земскую управу. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. немецкие колонисты участвовали в боях в Маньчжурии. В годы Революции 1905–1906 г. лютеране Бессарабии явились инициаторами создания «Южнорусского немецкого общества», имевшего филиалы в немецких колониях Бессарабской и Херсонской губерний; союз был запрещен в 1910 г. в связи с предрасположенностью к «усилению национальных контрастов». Депутатом 1-й Государственной думы был А. Видмер (Andreas Widmer), во 2-й Думе работал И. Герстенбергер (Johann Gerstenberger). В 3-й и 4-й Думах немцы Бессарабии представлены не были. После Февральской революции 1917 г. делегаты от бессарабских немцев участвовали во Всероссийском конгрессе немцев в Одессе 14–17 мая 1917 г. После аннексии Бессарабии Румынией, была произведена земельная реформа, в результате которой немцы потеряли 16% земель. После того, как в июне 1940 г. территория Бессарабии перешла к СССР, все бессарабские немцы были переселены в аннексированные Германией земли Западной Польши, т. н. «Вартегау» (Warthegau).

Литература

Bessarabien. In: Handwörterbuch des Grenz- und Ausland-Deutschtums. Breslau 1934, Bd. 1, S. 390-422; Brandes, Detlef: Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neu-rußland und Bessarabien 1751-1914. München, Wien 1993; Hausleitner, Mariana: Deutsche und Juden in Bessarabien 1814-1941. Zur Minderheitenpolitik Russlands und Großrumäniens. München 2005; Schroeder, Olga: Die Deutschen Bessarabiens 1914-1940. Eine Minderheit zwischen Selbstbehauptung und Anpassung. Stuttgart 2012; Fassel, Luminița: Das deutsche Schulwesen in Bessarabien 1812-1940. München 2000.